

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

акынжайды ахшатын атчылабан шыңжымаанын күп
адыртас атызонасана тауда оңтөөдөрдөр аз ахкомул ж
отшанайынан тирикөөдөр мәңгүлікіндең күп күн
выйкоң ахшатын ахтапан дақстарын ахшуралы—, азан
—әшик созы ахшатын ахшатын ахшатын ахшатын
АХШАТЫН АХШАТЫН ахшатын ахшатын ахшатын
къ ВОРОНЕЖСКИМЪ
СТАРЖИАЛЬСКИМЪ ВЪДОМОСТЬЯМЪ.

Августа 1-го № 15. 1869 года,

— Содержание.— Ноученіе въ день св. муч. Иоанна Воина.— Объявление.

СЛОВО

на день св. мученика и чудотворца Иоанна Воина.

*Сия есть заповедь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы.
(Иоан. XV. 12)*

Прославляемый нынѣ церковю св. мученикъ и чудотворецъ Иоаннъ Воинъ всецѣло исполнилъ заповѣдь Христову о любви къ ближнимъ: онъ, однажды сохраненія вѣры во Христа и благочестія въ союзъ братіяхъ своихъ, принуждаемыхъ злочестивымъ царемъ-Богоотступникомъ Гудіаномъ къ идолопоклонству, не смотря ни на какія запрещенія и угрозы со стороны царя, утверждалъ ихъ въ вѣрѣ, укрыто вадъ отъ предстоявшихъ имъ страданій и мученій,

при невозможности избѣгнуть таковыхъ, убѣждалъ и умолялъ съ твердостію духа переносить страданія ради Господа Іисуса, безконечно возлюбившаго насъ,—алчущихъ питалъ, нагихъ одѣвалъ, скорбящихъ утѣшалъ, съ бѣдными раздѣлялъ свое имущество, готовъ былъ терпѣть за нихъ всевозможныя страданія и мученія, и жертвовать даже самою жизнью. Словомъ, онъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ бѣдственномъ положеніи своихъ близкихъ. Такимъ образомъ, заповѣдь Христова о любви къ ближнимъ, самымъ дѣломъ исполненная св. мученикомъ Ioannomъ Воиномъ содѣлала его наслѣдникомъ вѣчно-блаженной жизни во Христѣ. Такъ, неиначе и мы можемъ сдѣлаться участниками сего блаженства въ обителяхъ Отца небеснаго, какъ только подъ условіемъ дѣятельной нашей любви къ ближнимъ-т. е., если будемъ принимать участіе во всѣхъ ихъ нуждахъ, и бѣдствіяхъ.

Если есть счастіе на землѣ, то должны быть и тѣ, которые имъ наслаждаются. Отъ чего же почти всѣ недовольны своимъ жребіемъ и никто изъ насъ несчитаетъ себя счастливымъ? Отъ того, кажется, что мы неумѣемъ цѣнить настоящаго своего счастія, не знаемъ, въ чемъ оно состоитъ. Какъ часто многіе изъ насъ думаютъ и говорятъ: О! еслибы у меня было больше средствъ къ жизни, я быль бы беззаботенъ! Если бы мнѣ достигнуть высокой степени чести и достоинствъ, тогда я успокоился бы! Если бы мнѣ пріобрѣсть столько-то познаній, тогда я быль бы доволенъ! Всѣ эти, и подобные желанія выражаютъ то, къ чему кто ощущаетъ большую склонность и надобно замѣтить, что эти желанія на первый разъ

бывають ограниченны. Но, съ умножениемъ богатства разширяются наши требованія и мнимыя вужды, а слѣдовательно усложняются и наши заботы удовлетворять имъ; съ возвышениемъ нашимъ увеличиваются и наши обязанности, а слѣд. и труды для ихъ исполненія; съ пріобрѣтеніемъ познаній, виднѣе становится и собственные наши недостатки, а слѣд. открывается и больше причинъ къ недовольству самими собою. Укажите на такого человѣка, на мѣстѣ котораго вы считали бы себя счастливыми; доказывайте ему, что онъ счастливъ, онъ вамъ не повѣрить, и, можетъ быть, даже убѣдить васъ, что въ полнотѣ его счастія не достаетъ еще чень многаго. Значитъ, нѣтъ счастливыхъ въ этомъ мірѣ. нѣтъ счастія на землѣ? Напротивъ, счастіе есть и на землѣ, и притомъ оно очень просто и удободостижимо: *имя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ.* (1. Тим Гл VI.8) говоритъ апостолъ. Вотъ въ чемъ состоитъ наше здѣсь счастіе! Все же прочее-несоставляетъ существенной его принадлежности. А мы, ревностные искатели счастія, гоняемся за нимъ по отдаленнымъ морямъ; ищемъ его въ нѣдрахъ земли; между тѣмъ, какъ безъ всякихъ опасностей, не многими честными трудами можно пріобрѣсть все существенно нужное для земного счастія. По этому, всѣ мы счастливы? Всѣ, или по крайней мѣрѣ большая часть изъ насъ, во не всѣ мы сознательно это понимаемъ. Что жъ можетъ привести насъ къ убѣждѣнію въ собственномъ счастіи? Несчастіе только научаетъ насъ считать себя счастливыми. Но недай Богъ никому изъ насъ чрезъ испытаніе несчастія, узнавать о

своемъ счастіи. Достаточно и того, если въ этомъ случаѣ, мы воспользуемся опытомъ другихъ. Найдемъ истинно несчастныхъ, войдемъ въ ихъ положеніе, и мы узнаемъ, что и они прежде, когда благоприятствовало имъ счастіе, подобно намъ несчитали себя счастливыми, а теперь вспоминая о протекшемъ времени своей жизни, представляютъ его въ самомъ лучшемъ видѣ, называютъ его временемъ счастія; узнаемъ, что ихъ желанія теперь не до богатства и честей, они вполнѣ сознаютъ свое заблужденіе относительно счастія и искренно убѣждены въ истинѣ словъ апостольскихъ «что имѣя питаніе и одежду, можно быть довольными.» Послѣ этого сравнимъ наше положеніе съ ихъ положеніемъ, и тогда убѣдимся, что въ какой бы степени мы ни были бѣдны, все еще далеки мы отъ совершенного несчастія, если только имѣемъ существенно необходимое для жизни; этимъ,-столь полезнымъ урокомъ, мы обязаны испытавшимъ несчастіе. Подѣлимы же съ ними избыткомъ нашего счастія, такъ какъ они подѣлились съ нами опытами своего несчастія. Они первые открыли, что мы не имѣемъ особенной нужды въ помощи другихъ; а мы освободимъ ихъ отъ тяжелой необходимости испрашивывать себѣ пособіе у другихъ, невсегда готовыхъ къ состраданію.

Сколько тяжело для каждого изъ насъ имѣть нужду въ пособіи другихъ, столько должна быть пріятна возможность благотворить другимъ. А это удовольствие пріобрѣтается неиначе, какъ только подъ условіемъ нашего соучастія въ нуждахъ и бѣдствіяхъ нашихъ близкихъ. Сосудъ тогда уже

совершенно полонъ, когда изливается изъ него избытокъ жидкости. Равнымъ образомъ и полноту нашего счастія тогда мы чувствуемъ, когда можемъ благотворить другимъ. Впрочемъ для этого неслышкомъ много нужно имѣть средствъ. Замѣчайте: кто чаще подаетъ милостыню; — не тѣ ли, кои сами во многомъ нуждаются? Кто выказываетъ большую готовность утѣшать несчастныхъ; не тѣли, кои сами испытали горести, и можетъ быть, еще неутѣшились? Да это и естественно, неиспытавшіе переворотовъ счастія, не знаютъ языка утѣшенія; пресыщенные роскошью и нѣгой немогутъ допустить, чтобы кто нибудь изъ ихъ близкихъ, нуждался въ насущномъ кускѣ хлѣба. Счастливцы не понимаютъ нуждъ несчастныхъ, за то и не знаютъ цѣны и выгодъ своего счастія. Они нерѣдко скучаютъ среди разнообразныхъ забавъ и удовольствій, между тѣмъ какъ могли бы найти пріятнѣйшее для себя розвлеченіе, занявшись участію бѣдныхъ. Тогда каждый счастливецъ имѣлъ бы предъ собою столько напоминаній о своемъ счастіи, сколько имѣ облагодѣтельствовано несчастныхъ, и что всѣго цѣннѣе, имѣлъ бы столько же молитвенниковъ и ходатаевъ за себя предъ Богомъ-въ вѣчности. Если онъ не испыталъ, сколь тяжело имѣть нужду въ пособіи другихъ, то узналъ бы всю сладость удовольствія, проис текающую отъ благотворительности бѣдствующимъ, и навѣрно согласился бы, что *блаженіе давать, нежели принимать* (Дѣян. XX. 35.) Послѣ этого увидѣвъ несчастнаго бѣдствующаго собрата, безъ сомнѣнія неотнесся бы холодно къ его горестному положенію

Нетрудно привыкнуть къ счастію, но тяжело, весьма тяжело быть несчастнымъ. Мы такъ приготовлены къ счастію своими надеждами и желаніями, что всякая благопріятная перемѣна въ нашемъ положеніи, сколь она велика ни была бы, намъ кажется исполненіемъ нашихъ надеждъ и желаній. Пусть ктонибудь случайно и въ короткое время значительно возвысится, это не удивитъ его, и не вызоветъ сознанія, что можетъ быть, этимъ возвышеніемъ обязанъ онъ, не отличнымъ своимъ заслугамъ и ненравственнымъ (своимъ) достоинствамъ, а только какому либо случаю, или даже умѣнью жить въ свѣтѣ. Онъ одно только думаетъ и убѣжденъ, что занялъ свое мѣсто. Но представьте себѣ человѣка, который долголѣтнею своею полезною дѣятельностію и нравственными достоинствами достигъ некоторой степени честей и вниманія къ себѣ: вдругъ этотъ человѣкъ, безвинно, по одной только клеветѣ и злорѣчію своихъ недоброжелателей, лишился не только того и другаго, но даже и надежды на улучшеніе своего положенія. Что долженъ онъ чувствовать? Сожалѣніе о потерѣ заслуженного преимущества мучитъ, терзаетъ бѣдное его сердце; прежнее положеніе, какъ несовмѣстное съ настоящимъ его положеніемъ, беспрестанно напоминаетъ ему о сей потерѣ; а униженіе и безнадежность опять стать въ прежнее положеніе, иногда и самую жизнь дѣлаютъ для него несносною.*)

*) Бывали мудрецы, да еще знаменитые, которые, и не потерпѣвъ никакого несчастія, а тѣль менѣе униженія, считали жизнь или *напраснымъ даромъ враждебной судьбы, или пошлию шуткой?* Без-

Отъ чего же это такъ бываетъ? Отъ того, что мы усвоимъ себѣ какія-то права на счастіе. Но неисторія тяжела была бы потеря даровъ счастія, если бы мы чаще сближались съ несчастными; ихъ примеръ поучителенъ, ихъ опыты убѣдительны. Тотъ, кто расточилъ свое богатство, послѣ узнаетъ, наанъ надлежало употреблять сго, но уже не имѣть возможности пользоваться своего опыта. Если это такъ: то недолжно ли всякому счастливцу на передъ учиться у несчастныхъ, какъ пользоваться своимъ счастіемъ? Мы знаемъ, что не въ нашей волѣ, быть постоянно счастливыми; а потому намъ должно смотрѣть на несчастныхъ, какъ на такихъ людей, съ которыми рано или поздно, мы можемъ сблизиться по своимъ нуждамъ, а слѣд. и одинаково чувствовать и сознавать свое горестное положеніе.

Конечно, мысль о бѣствіи, которое можетъ съ нами случиться, уменьшаетъ блескъ нашего счастія, за то она, подготовляя сердце наше къ горестнымъ ощущеніямъ, можетъ сдѣлать насъ среди самаго несчастія, такъ сказать, менѣе несчастными. Кто жъ не согласится, лучше быть менѣе счастливымъ, только бы избѣгнуть большого несчастія? Въ этомъ то отношеніи, *благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира.* (Экл. VII. 3) Между радующими-ся наше со участіе можетъ оставаться для нихъ не замѣтнымъ, а для насъ самихъ безполезнымъ. Пусть

вѣріе и вообще не пониманіе истиннаго смысла жизни и времененнаго счастія были тому причиной. Христіаница же, да еще разумнаго, униженіе, хотя бы и безвицное, можетъ только болѣе образумить, смирить и неуклоннѣе направить къ горнему. Отъ чего же жизнь будетъ для него неспособна?—Ред.

всякій припомнить: не случалось ли ему иногда выходить изъ веселыхъ собраній съ какою-то пустотою въ сердцѣ-близкою къ скукѣ? Но въ домѣ плача, наше соучастіе можетъ имѣть спасительное дѣйствіе: наши слезы облегчатъ скорбь плачущаго; наши слова, излившіяся изъ глубины растроганного сердца, можетъ быть, послужатъ прочнымъ основаніемъ къ его утѣшенію; и мы выходимъ изъ дома плача, съ чувствомъ неизъяснимаго удовольствія, и съ надеждою (если поставимъ себя на мѣстѣ нечастнаго) имѣть подобное соучастіе; ибо судя по себѣ самимъ, можемъ предполагать, что въ случаѣ и нашего несчастія, также найдутся души, сочувствующія нашему положенію-души сострадательныя.

Итакъ сл. благ.! несчастіе другихъ недолжно быть чуждо намъ. Если бы и законъ любви къ близкимъ, не обязывалъ насъ помогать имъ, то пусть побудитъ насъ къ сему собственная наша польза! Ибо соучастіе въ нуждахъ, несчастіи и бѣдствіяхъ другихъ, не только научаетъ насъ считать себя счастливыми, но и облегчаетъ тяжесть самого несчастія, напередъ пріучая насъ къ нему. Поэтому вниманіе наше должно останавливаться не на тѣхъ только несчастныхъ изъ собратій вашихъ, кои, болѣе, или менѣе намъ известны: но надобно искать и тѣхъ изъ нихъ, кои скрываютъ отъ другихъ свое положеніе; ибо есть такие несчастные, которые не только стыдятся своего несчастія, но даже боятся заявить о немъ другимъ, опасаясь усугубить свое несчастіе, встрѣтивъ со стороны ихъ совершенную хладность къ своему положенію, я, можетъ быть даже и злорѣчие. Прибавимъ къ

этому: если бы каждый изъ насъ вмѣнилъ себѣ въ неизрѣмѣнную обязанность исполнять заповѣдь Христову о любви къ ближнимъ такъ, какъ ее исполнилъ, ублажаемый нынѣ нами св. мученикъ Иоаннъ воинъ, т. е. дѣятельнымъ участіемъ въ ихъ нуждахъ, несчастіи и бѣдствіяхъ: то въ этомъ мірѣ было бы менѣе несчастныхъ, и болѣе счастливыхъ. Тогда наше счастіе, возбуждало бы въ другихъ не зависть; но чувство самой живой благодарности къ Подателю даровъ счастія-Богу; тогда и несчастные радовались бы нашему счастію.- Аминь.

Г. Воронежа Введенской Церкви протоіерей
Петръ *Ивановъ*

Объявленіе.

ОТЪ ЛИПЕЦКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО БАНКА.

Правленіе Липецкаго городскаго общественнаго банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производить слѣдующія операции: 1) приемъ вкладовъ срочныхъ, безсрочныхъ и вѣчныхъ и 2) учетъ векселей и государственныхъ бумагъ.

На вклады проценты банкъ платитъ въ годъ: на безсрочное время т. е. до востребованія по пяти съ половиною рублей, на вклады отъ 1 до 3 лѣтъ по шести, отъ 3 до 12 лѣтъ по шести съ половиною, и на вѣчное время по семи рублей въ годъ.

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ сельскихъ и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ въ личномъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. Для доставленія

болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установленій въ банкъ на процентное обращеніе, банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ по билетамъ кредитныхъ учрежденій, слѣдующія суммы: на билетахъ если они именные, владѣльцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставлѣніи банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы, безъ-именные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанію, именные и безъименные но съѣтѣмъ чтобы вкладъ на именной билетѣ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетѣ безъ именнаго не менѣе 300 р.

Къ учету банкъ принимаетъ срочные векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и известныхъ банку своею благонадежностю, а государственная бумаги отъ всѣхъ лицъ. Подъ учетъ векселей и государственныхъ бумагъ ссуду банкъ выдаетъ со взиманіемъ въ пользу банка десяти процентовъ по расчету въ годъ. Векселя къ учету принимаются отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Ввѣреніе въ банку вклады согласно Высочайше утвержденному банковому положенію, обезпечиваются собственными капиталами банка и всѣмъ состояніемъ Липецк. гор. общества.

Безъименные билеты банка, какъ неподлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости, принимаются присутственными мѣстами Тамбовской губерніи въ залогъ на равнѣ съ наличными деньгами.

Во всѣхъ означеныхъ дѣйствіяхъ банкъ будетъ руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 6 Февраля 1862 года положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Банковое правленіе засѣданія имѣть по вторникамъ и пятницамъ, вклады же принимаются каждодневно за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Директоръ *Русиновъ*.

Редакторы: Арх. *Венiamинъ*.

Прот. *Ф. Никоновъ*.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ*, и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Июль 31-го дня, 1869 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.